

Применив к (8) неравенство Гельдера, получим

$$M\xi^* \leq 64(M(\xi^*)^2)^{1/2} (M([\xi] + \varepsilon)^{1/2})^{1/2} \leq 64M([\xi] + \varepsilon)^{1/2}.$$

Для завершения доказательства остается перейти к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$.

1. *Burkholder B. L.* Martingale transforms. — Ann. Math. Statist., 1966, 37, N 6.
2. *Davis B. I.* On the integrability of martingale square functions. — Israel J. Math., 1970, 8, N 2.
3. *Meyer P.-A.* Martingales and stochastic integrals. I. — In: Lect. Notes Math., vol. 284. Berlin, 1972.
4. *Metraux C.* Quelques inégalités pour martingales à paramètre bidimensionnel. — In: Lect. Notes Math., vol. 649. Berlin, 1978.
5. *Brossard J.* Généralisation des inégalités de Burkholder et Gundy aux martingales régulières à deux indices. — C. r. Acad. sci., 1979, **AB288**, N 4.
6. *Bernard A.* Espaces H^1 de martingales à deux indices. Dualité avec les martingales de type «BMO». — Bull. Sci. Math., 1979, **103**, N 3.
7. *Brossard J., Chevalier L.* Espaces H^p de martingales bi-browniennes. — C. r. Acad. Sci., 1979, **AB289**, N 3.
8. *Austin B. G.* A sample function property of martingales. — Ann. Math. Statist., 1966, 37, N 5.
9. *Walsh J. B.* Convergence and regularity of multiparameter strong martingales. — Z. Wahr. und verw. Gebiete, 1979, **46**, N 2.
10. *Гухман И. И.* Квадратически интегрируемые разностные мартингалы двух аргументов. — Теория вероятностей и математическая статистика, 1976, вып. 15.
11. *Гухман И. И.* Разностные мартингалы двух аргументов. — Труды школы-семинара по теории случайных процессов в г. Друскининкай, т. 1. Вильнюс, 1975.
12. *Гухман И. И., Пясецкая Т. Е.* Два типа стохастических интегралов по мартингалным мерам на плоскости. — ДАН УССР. Сер. А, 1975, № 11.

Поступила в редколлегию 06.08.80

Yu. S. Mishura

ON PROPERTIES OF QUADRATIC VARIATION OF TWO-PARAMETER STRONG MARTINGALES

The generalizations of Burkholder — Davis — Meyer inequalities for quadratic variation of two-parameter strong martingales are proved.

подписано

УДК 519.21

*М. П. МОКЛЯЧУК, канд. физ.-мат. наук
Киевский университет*

ОБ ОДНОЙ АНТАГОНИСТИЧЕСКОЙ ИГРЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СТАЦИОНАРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ В ГИЛЬБЕРТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается игра двух лиц с нулевой суммой. Первый игрок задает стационарную случайную последовательность $\xi(n)$ со значениями в действительном сепарабельном гильбертовом пространстве X , удовлетворяющую условиям $M\xi(n) = 0$, $M\|\xi(n)\|^2 = 1$. Второй игрок по наблюдениям последовательности $\xi(n)$ при $n =$
 $= -1, -2, \dots$ находит линейную оценку $\hat{A}\xi$ величины $A\xi =$

$= \sum_{j=0}^{\infty} \langle a(j), \xi(j) \rangle$, где $a(j)$ — последовательность со значениями в

X , удовлетворяющая условию $\sum_{j=0}^{\infty} \|a(j)\| < \infty$. Функция выигрыша

определяется ошибкой оценки значения $A\xi$. Показано, что игра решается в чистых стратегиях, найдена цена игры и пара чистых стратегий игроков.

Пусть X — действительное сепарабельное гильбертово пространство со скалярным произведением $\langle x, y \rangle$ и $\{e_k\}$, $k = 1, 2, \dots$ — ортонормированный базис в X . Случайная последовательность $\xi(n)$ со значениями в X стационарна, если ее компоненты $\xi_k(n) = \langle \xi(n), e_k \rangle$

удовлетворяют условиям [1, 2]: $M\xi_k(n) = 0$, $M\|\xi(n)\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} M\xi_k^2(n) < \infty$,

$M\xi_k(n)\xi_j(m) = \langle B(n-m)e_k, e_j \rangle$. Корреляционная функция $B(n, m) = B(n-m)$ последовательности является операторной функцией в X , а корреляционный оператор $B = B(0)$ является ядерным:

$\sum_{k=1}^{\infty} \langle Be_k, e_k \rangle = M\|\xi(n)\|^2 < \infty$. В зависимости от свойств замкну-

того линейного многообразия $H_{\xi}(n)$, порожденного в гильбертовом пространстве H действительных случайных величин второго порядка [3] величинами $\xi_k(s)$, $s \leq n$, $k = 1, 2, \dots$, случайная последовательность $\xi(n)$ может быть регулярной ($\bigcap_n H_{\xi}(n) = 0$), сингуляр-

ной ($\bigcap_n H_{\xi}(n) = H_{\xi}(s) \forall s \in N$) или ортогональной в H суммой регулярной $\xi^R(n)$ и сингулярной $\xi^S(n)$ последовательностей [1], т. е.

$\xi_k(n) = \xi_k^R(n) + \xi_k^S(n)$, $k = 1, 2, \dots$. Если стационарная последовательность $\xi(n)$ регулярная, то существует спектральная плотность $f(\lambda)$ — положительная операторная функция переменной $\lambda \in [-\pi, \pi]$ в гильбертовом пространстве X , такая, что $\langle B(n-m)e_k, e_j \rangle =$

$= \int_{-\pi}^{\pi} e^{i\lambda(n-m)} \langle f(\lambda)e_k, e_j \rangle d\lambda$, $k, j = 1, 2, \dots$. Спектральная плотность

при п. в. λ является ядерным оператором, и ее ядерная норма интегрируема

$$\int_{-\pi}^{\pi} \sum_{k=1}^{\infty} \langle f(\lambda)e_k, e_k \rangle d\lambda = \sum_{k=1}^{\infty} \langle B(0)e_k, e_k \rangle = M\|\xi(n)\|^2 < \infty.$$

Регулярная стационарная последовательность $\xi(n)$ со значениями в X допускает каноническое разложение [1]

$$\xi(n) = \sum_{u=-\infty}^n \sum_{m=1}^M g_m(n-u) \eta_m(u), \quad (1)$$

де $\eta_m(u)$, $m = \overline{1, M}$, $u = 0, \pm 1, \dots$ — взаимно ортогональные в H лучайные последовательности с ортогональными значениями, M — кратность последовательности $\xi(n)$ ($M \leq \dim X$), $g_m(u)$, $m = \overline{1, M}$ — функции со значениями в X , такие, что $\sum_{u=0}^{\infty} \sum_{m=1}^M \|g_m(u)\|^2 < \infty$. При

$$\text{том } H_{\xi}(n) = \bigoplus_{m=1}^M H_{\eta_m}(n).$$

Для того чтобы игра была полностью определена, нужно указать, как измерять ошибку оценки величины $A\xi$. Будем брать в качестве меры ошибки оценки величину $\|A\xi - \hat{A}\xi\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} M[A_k\xi -$

$-\hat{A}_k\xi]^2$, где $A_k\xi = \sum_{j=0}^{\infty} a_k(j)\xi_k(j)$. Другими словами, функция выигрыша равна сумме среднеквадратических отклонений слагаемых в

выражении $\sum_{k=1}^{\infty} \left[\sum_{j=0}^{\infty} a_k(j)\xi_k(j) \right] = \sum_{i=0}^{\infty} \langle a(i), \xi(i) \rangle$. Заметим, что ограничение

$\sum_{j=0}^{\infty} \|a(j)\| < \infty$, наложенное на последовательность $a(j)$, $i = 0, 1, 2, \dots$, обеспечивает выполнение условия $M[A\xi]^2 < \infty$.

Первый игрок стремится максимизировать величину $\|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$, а второй игрок пытается минимизировать эту величину.

Вычислим $\max \min \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$. Если случайная последовательность $\xi(n)$ задана, то выражение $M[A_k\xi - \hat{A}_k\xi]^2$ будет минимальным, когда $\hat{A}_k\xi = \sum_{j=0}^{\infty} a_k(j)\hat{\xi}_k(j)$, где $\hat{\xi}_k(j)$ — линейная экстраполяция значения $\xi_k(j)$ по наблюдениям последовательности $\xi(n)$ при $i = -1, -2, \dots$

Кроме того, множество стратегий первого игрока можно ограничить только регулярными последовательностями, так как любая стационарная последовательность представима в виде ортогональной в H суммы регулярной и сингулярной последовательностей [1], а сингулярная последовательность экстраполируется безошибочно. Учитывая каноническое разложение (1) регулярных последовательностей и нормировку $M\|\xi(n)\|^2 = 1$, можно утверждать, что $\hat{\xi}_k(j) = \sum_{u=-\infty}^{-1} \sum_{m=1}^M g_{mk}(j-u)\eta_m(u)$ и множество стратегий первого игрока — это множество функций $g_m(u)$, $m = \overline{1, M}$ со значениями в X ($g_m(u) = 0$ при $u < 0$), удовлетворяющих ограничению

$$\sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \sum_{u=0}^{\infty} g_{mk}^2(u) = M\|\xi(n)\|^2 = 1. \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \min \| A\xi - \hat{A}\hat{\xi} \|^2 &= \sum_{k=1}^{\infty} M \left[\sum_{j=0}^{\infty} a_k(j) (\xi_k(j) - \hat{\xi}_k(j)) \right]^2 = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^M a_k(j) a_k(n) \sum_{u=0}^{\min(j,n)} g_{mk}(j-u) g_{mk}(n-u) = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \sum_{p=0}^{\infty} \sum_{q=0}^{\infty} g_{mk}(p) g_{mk}(q) \sum_{u=0}^{\infty} a_k(u+p) a_k(u+q) = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \sum_{p=0}^{\infty} \sum_{q=0}^{\infty} Q_k(p, q) g_{mk}(p) g_{mk}(q). \end{aligned}$$

Оператор Q_k , заданный в гильбертовом пространстве l_2 матрицей $\{Q_k(p, q)\}$; $p, q = 0, 1, 2, \dots$, можно представить в виде $Q_k = A_k^2$, где A_k — оператор в l_2 , заданный матрицей с элементами $a_k(u, v) = a_k(u+v-2)$, $u, v = 1, 2, \dots$. Оператор A_k будет симметричным вполне непрерывным, если $\sum_{u=1}^{\infty} \sum_{v=1}^{\infty} a_k^2(u, v) = \sum_{j=0}^{\infty} (j+1) a_k^2(j) < \infty$.

Будем предполагать, что последовательность $a_k(j)$, $j = 0, 1, 2, \dots$ удовлетворяет условию $\sum_{j=0}^{\infty} (j+1) \|a(j)\|^2 < \infty$. Тогда при каждом $k = 1, 2, \dots$ оператор Q_k будет вполне непрерывным и, следовательно, будет иметь собственные значения $\mu_{k1}^2 \geq \mu_{k2}^2 \geq \dots$, где μ_{kj} , $j = 1, 2, \dots$ — собственные значения оператора A_k [4]. С учетом нормировки (2) $\max \min \|A\xi - \hat{A}\hat{\xi}\|^2 = \max_k \mu_{k1}^2 = \lambda$, где μ_{k1}^2 — наибольшее собственное значение оператора Q_k .

Перед тем как приступить к вычислению $\min \max \|A\xi - \hat{A}\hat{\xi}\|^2$, покажем справедливость следующего утверждения.

Лемма. Определенная выше игра двух лиц с нулевой суммой при дополнительном ограничении $a(j) = 0$ и $j > N$ имеет решение в чистых стратегиях. Цена игры λ_N равна максимуму из наибольших собственных значений $\mu_{k,N}^2$ операторов $Q_{k,N} = A_{k,N}^2$, $k = 1, 2, \dots$ в R^{N+1} , где $A_{k,N}$ — оператор, заданный матрицей $\{a_k(u, v)\}_{u=1, N+1}^{v=1, N+1}$, $a_k(u, v) = a_k(u+v-2)$ при $u+v < N+2$, $a_k(u, v) = 0$ при $u+v > N+2$. Оптимальной стратегией первого игрока будет последовательность с компонентами $\langle \xi(n), e_v \rangle = \delta_{vk} \sum_{u=n-N}^n g_k(n-u) \eta(u)$, $v = 1, 2, \dots$. Оптимальной стратегией

орого игрока будет оценка $\hat{A}_N \xi = \sum_{j=0}^N \langle a(j), \hat{\xi}(j) \rangle, \langle \hat{\xi}(j), e_0 \rangle =$
 $\delta_{0k} \sum_{u=j-N}^{-1} g_k(j-u) \eta(u)$. Здесь $\{g_k(u)\}_{u=0, \dots, N}$ — собственный вектор,
 отвечающий максимальному собственному значению $\mu_{k,N}^2 = \lambda_N$ опе-
 ратора $Q_{k,N}$.

Вычислим максимин. Поскольку множество стратегий первого
 рока можно ограничить регулярными последовательностями, то,
 используя каноническое представление (1) регулярных последова-
 вательностей, запишем

$$\begin{aligned} \min \|A_N \xi - \hat{A}_N \xi\|^2 &= \sum_{k=1}^{\infty} M \left[\sum_{j=0}^N a_k(j) (\xi_k(j) - \hat{\xi}_k(j)) \right]^2 = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j=0}^N \sum_{n=0}^N \sum_{m=1}^M a_k(j) a_k(n) \sum_{u=0}^{\min(n,j)} g_{mk}(j-u) g_{mk}(n-u) = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \sum_{p=0}^N \sum_{q=0}^N g_{mk}(p) g_{mk}(q) \sum_{u=0}^{\min(N-p, N-q)} a_k(u+p) a_k(u+q) = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^M \sum_{p=0}^N \sum_{q=0}^N Q_k(p, q) g_{mk}(p) g_{mk}(q). \end{aligned}$$

Принимая во внимание нормировку (2), находим, что $\max \min \|A_N \xi -$
 $\hat{A}_N \xi\|^2$ равен максимуму из наибольших собственных значений
 операторов $Q_{k,N} = A_{k,N}^2$ в R^{N+1} , заданных матрицами с элементами
 $Q_k(p, q) = \sum_{u=0}^{\min(N-p, N-q)} a_k(u+p) a_k(u+q), p, q = 0, 1, \dots, N$.

Вычислим $\min \max \|A_N \xi - \hat{A}_N \xi\|^2$. Используя тот факт, что ре-
 глярная последовательность имеет спектральную плотность, можно
 писать

$$\begin{aligned} \|A_N \xi - \hat{A}_N \xi\|^2 &= \sum_{k=1}^{\infty} M \left[\sum_{j=0}^N a_k(j) \xi_k(j) - \sum_{j=-\infty}^{-1} c_k(j) \xi_k(j) \right]^2 = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} M \left[\sum_{j=-\infty}^N b_k(j) \xi_k(j) \right]^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{j=-\infty}^N \sum_{u=-\infty}^N b_k(j) b_k(u) \times \\ &\times \int_{-\pi}^{\pi} e^{i\lambda(j-u)} \langle f(\lambda) e_k, e_k \rangle d\lambda = \sum_{k=1}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} |b_k(\lambda)|^2 \langle f(\lambda) e_k, e_k \rangle d\lambda. \end{aligned}$$

Здесь $b_k(\lambda) = \sum_{j=0}^N a_k(j) e^{ij\lambda} - \sum_{j=-\infty}^{-1} c_k(j) e^{ij\lambda}$. В силу того, что

$$\int_{-\pi}^{\pi} \sum_{k=1}^{\infty} \langle f(\lambda) e_k, e_k \rangle d\lambda = 1, \text{ находим}$$

$$\begin{aligned} \max_{\xi} \|A_N \xi - \hat{A}_N \xi\|^2 &= \max_{f(\lambda)} \sum_{k=1}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} |b_k(\lambda)|^2 \langle f(\lambda) e_k, e_k \rangle d\lambda = \\ &= \max_k \max_{\lambda} |b_k(\lambda)|^2. \end{aligned}$$

Чтобы вычислить $\max_{\lambda} |b_k(\lambda)|^2$, рассмотрим класс всех степенных рядов $f(z)$, регулярных при $|z| < 1$ и начинающихся с заданных членов $\sum_{k=0}^N d_k z^k$. Обозначим через μ_N^2 наибольшее собственное значение

$$\begin{aligned} \text{матрицы с элементами } h_{pq} &= \sum_{m=0}^{\min(p,q)} d_{p-m} d_{q-m} \text{ при } p \leq q, h_{pq} = \\ &= \bar{h}_{qp} \text{ при } p > q; p, q = 0, 1, \dots, N. \text{ Тогда [5] } \max_{|z|=1} |f(z)|^2 \geq \mu_N^2, \end{aligned}$$

причем равенство достигается для функций вида $f(z) = \mu_N e^{i\gamma} \prod_{j=1}^N (z + \omega_j) (1 + \bar{\omega}_j z)$, где γ вещественно, а $|\omega_j| < 1$. В нашем случае нужно найти наибольшее собственное значение μ_N^2 симметричной

матрицы с элементами $h_{pq}^{(k)} = h_{qp}^{(k)} = \sum_{u=0}^{\min(p,q)} a_k(N-p+u) a_k(N-q+u)$, $p, q = 0, 1, \dots, N$. А так как $h_{N-p, N-q}^{(k)} = Q_k(p, q)$, то $\min \max \|A_N \xi - \hat{A}_N \xi\|^2$ равен максимуму из наибольших собственных значений операторов $Q_{k, N}$. Лемма доказана.

Вычислим минимум исходной задачи. Для этого аппроксимируем каждый оператор A_k в l_2 , заданный матрицей с элементами $a_k(u, v) = a_k(u + v - 2)$, $u, v = 1, 2, \dots$, оператором $A_{k, N}$, заданным матрицей с элементами $a_k(u, v) = a_k(u + v - 2)$ при $u + v \leq N + 2$, $a_k(u, v) = 0$ при $u + v > N + 2$. В силу того, что $\sum_{j=0}^{\infty} (j+1) \|a(j)\|^2 < \infty$, оператор A_k симметричный вполне непрерывный и разность квадратов абсолютных норм операторов A_k и $A_{k, N}$, равная $N^2(A_k) - N^2(A_{k, N}) = \sum_{j=N+1}^{\infty} (j+1) a_k^2(j)$, стремится к нулю при $N \rightarrow \infty$. Но $\|A\| \leq N(A)$. Поэтому последовательность операторов $A_{k, N}$ при $N \rightarrow \infty$ сходится к оператору A_k равномерно: $\lim_{N \rightarrow \infty} \|A_k - A_{k, N}\| = 0$. Так

$|\mu_{k,N}| \leq \|A_k - A_{k,N}\|$, где $\mu_k, \mu_{k,N}$ — максимальные собственные значения операторов A_k и $A_{k,N}$ соответственно [6], то $= \mu_k$. Далее, оператор $A_{k,N}$ можно получить из оператора положить $a_k(j) = 0$ при $j > N$. При этом

$$\begin{aligned} \|A\xi - A_N\xi\|^2 &= \sum_{k=1}^{\infty} \|A_k\xi - A_{k,N}\xi\|^2 = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} M \left[\sum_{j=N+1}^{\infty} a_k(j) \xi_k(j) \right]^2 \leq \left[\sum_{j=N+1}^{\infty} \|a(j)\|^2 \right]^2 \rightarrow 0, \end{aligned}$$

∞ , в силу того, что ряд $\sum_{j=0}^{\infty} \|a(j)\|$ сходится. Из дока-

занным следует, что $\min \max \|A\xi - \hat{A}\xi\|^2$ равен максимуму из собственных значений операторов Q_k . Таким образом, справедлива следующая теорема.

ема. Описанная выше антагонистическая игра имеет речистых стратегиях. Цена игры λ равна максимуму из собственных значений вполне непрерывных операторов Q_k в том пространстве l_2 , заданных матрицами с элементами

$$= \sum_{u=0}^{\infty} a_k(u+p) a_k(u+q), \quad p, q=0, 1, \dots. \text{ Оптимальной стратегией первого игрока будет случайная последовательность с ком-}$$

и $\langle \xi(n), e_v \rangle = \delta_{vk} \sum_{u=-\infty}^n g_k(n-u) \eta(u), \quad v=1, 2, \dots$. Опти-

стратегией второго игрока будет оценка $\hat{A}\xi = \sum_{j=0}^{\infty} \langle a(j),$

$$(j), e_v \rangle = \delta_{vk} \sum_{u=-\infty}^{j-1} g_k(j-u) \eta(u), \quad v=1, 2, \dots. \text{ Здесь } g_k(u),$$

... — собственный вектор, отвечающий максимальному собственному значению $\mu_k^2 = \lambda$ оператора Q_k .

lianpur G., Mandrekar V. Multiplicity and representation theory of purely inistic stochastic processes.— Теория вероятностей и ее применения, . 2. *Розанов Ю. А.* Теория обновляющих процессов. М., 1974. 3. *Гих-Скоруход А. В.* Теория случайных процессов, т. 1. М., 1971. 4. *Ахи-Глазман И. М.* Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. М., 1966. 5. *Гренандер У., Сеге Г.* Теплицевы формы и их применения. М., 1964. 6. *Вариационные методы в задачах на собственные значения.* М., 1964.

Поступила в редколлегия 06.03.80

ON TWO-PERSON ZERO-SUM GAME AND PREDICTION OF STATIONARY RANDOM SEQUENCES WITH VALUES IN HILBERT SPACE

Two-person zero-sum game is considered. Player I chooses a stationary random sequence $\xi(n)$ with values in a separable real Hilbert space X , $M\xi(n) = 0$, $M\|\xi(n)\|^2 = 1$. Player II estimates $\sum_{j=0}^{\infty} \langle a(j), \xi(j) \rangle$ where $a(j)$ —fixed sequence with values in X , $\sum_{j=0}^{\infty} \|a(j)\| < \infty$, using the values of $\xi(n)$ when $n = -1, -2, \dots$. Payoff is equal to value of the estimation error.

УДК 519.21

В. С. ПОЛЕЩУК, канд. физ.-мат. наук
Днепропетровский университет

О МОМЕНТАХ ЧАСТОТ ПРЕБЫВАНИЯ УПРАВЛЯЕМЫХ БЛУЖДАНИЙ В ФИКСИРОВАННОМ СОСТОЯНИИ

Пусть для каждого $\varepsilon \geq 0$ $\{\zeta_\varepsilon(n), n \geq 0\}$ — однородная неприводимая цепь Маркова со множеством состояний $H = \{1, 2, \dots\}$ и матрицей переходных вероятностей $\|P_{ij}(\varepsilon)\|_{i,j \in H}$, удовлетворяющих условию $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} P_{ij}(\varepsilon) = P_{ij}(0)$, $i, j \in H$, где цепь Маркова $\{\zeta_0(n), n \geq 0\}$ возвратна.

При изучении предельных теорем для сумм $\sum_{k=1}^n f_\varepsilon(\zeta_\varepsilon(k)), n \geq 1$,

где $f_\varepsilon(j), j \in H$ — неслучайные функции, приходится устанавливать асимптотически равномерную по $\varepsilon \rightarrow 0$ сходимость следующих рядов: $\sum_{i \in H} f_\varepsilon(j) M_i v_\varepsilon(i, j), \sum_{i \in H} \sum_{k \in H} f_\varepsilon(j) f_\varepsilon(k) M_i v_\varepsilon(i, j) v_\varepsilon(i, k)$, где $v_\varepsilon(i, j)$ — число попаданий цепи Маркова $\zeta_\varepsilon(n)$ в состояние j до первого попадания в состояние i [1, гл. 7].

Задача проверки равномерной сходимости этих рядов сводится к исследованию поведения моментов случайных величин $v_\varepsilon(i, j)$. Эта статья посвящена изучению $M_i v_\varepsilon(i, j)$ и $M_i v_\varepsilon(i, j) v_\varepsilon(i, k)$ в случае, когда $\{\zeta_\varepsilon(n), n \geq 0\}, \varepsilon \geq 0$ — управляемые блуждания.

Пусть для каждого $\varepsilon \geq 0$ $\{\zeta_\varepsilon(n), n \geq 0\}$ — двумерная неприводимая аperiodичная возвратная цепь Маркова со множеством состояний $H = D \times E$, где $D = \{1, 2, \dots, m\}, m < \infty, E = \{0, \pm 1, \pm 2, \dots\}$, и переходными вероятностями

$$P\{\zeta_\varepsilon(n+1) = (j, x+y) / \zeta_\varepsilon(n) = (i, x)\} = P\{\zeta_\varepsilon(n+1) = (j, y) / \zeta_\varepsilon(n) = (i, 0)\} = P_{ij}(\varepsilon, y), \quad i, j \in D, \quad x, y \in E, \quad P_{ij}(\varepsilon, y) \geq 0,$$